

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Он также вызвал старика, одетого в костюм Хучжуо, и представил ему великого врача, который был закреплен в поколениях Хучжуо. Старик вздрогнул и сказал: "Ваше величество Ци, в Дазаре находится странный яд Снежной горы Цинчжуо на границе Дайюэ". "Без аромата", этот яд бесцветен и безвкусен. Всего через три часа после смерти человека токсин стухнет на кончике печени, и обычный заключенный умрет насильственной смертью. Его немедленно вскрывают. Естественно, этот яд встречается крайне редко. Он был найден только в Дайюэ, и Цаоцин встречался с ним однажды в детстве".

"Пожалуйста, уточните у врача больницы Его Величества Чжаотай". попросил Хэ Лянчжэн.

Быстро примчался врач больницы Тайюань Лююань, и вместе с лучшими работниками отдела Саньфа внимательно осмотрел труп под помостом, и через долгое время вернулся: "Ваше Величество, он действительно без аромата".

В зале поднялась суматоха, глаза Яо Ина и других царей Чу были неуверенными, и все они втайне подумали, что Чу Чу был очень обеспокоен недавним убийством воина Хучжуо. Неужели это действительно его почерк?

"Мы не слышали о таких вещах, как Усянь". Второй принц улыбнулся. "Говоря об этом, шестая принцесса, как я помню, кажется, Юэрен?"

Все были потрясены, и это напомнило мне, что недоношенная принцесса Нин И действительно происходила из Дайюэ, как будто она была принцессой определенного племени, военнопленной Дайюэ и Тяньшэна, но только очень давно. Несравненная женщина умерла слишком рано, а после смерти стала табу во дворце, так что все и император Тяньшэн забыли.

Лицо императора Тяньшэна постепенно опустилось, а атмосфера в зале становилась все более сгущенной, и никто больше не осмеливался говорить.

В этот момент речь идет не только об обращении убитого самурая, но и о том, что постепенно приближается холодок сенсации - Дайюэ и Тяньшэн вот-вот начнут войну. Департамент Хучжуо переживает момент, когда его статус имеет большое значение. Стоит только вызвать гнев темпераментного департамента Хучжуо, контратака на линии фронта или даже создание препятствий, как армия за тысячи миль может сильно пострадать, а в это время выясняется, что мать Нин И - Да Юэ, тогда ассоциируется Это так странно, что женщина умерла слишком рано, и все ничего не могут с этим поделать. Неужели Нин И происходит от своего собственного Да Юэ и сотрудничает с Да Юэ? То есть намеренно убил воина Хучжуо, вызвав гнев департамента Хучжуо, мешая фронтальным сражениям и помогая Да Юэ?

Как только дело поднимется до уровня военной измены, последствия будут подобны звериным кликам, острым зубам, никто не посмеет легко коснуться его.

Фэн Чживэй посмотрел на Нин И. С тех пор как второй принц заговорил о своей наложнице, он внезапно потерял интерес к разговору, его длинные ресницы опустились, прикрывая глаза, и никто не мог видеть выражения его глаз, дыхание всего тела, но, кажется, становится все холоднее.

"Ваше Величество." Лю Ичжэн из больницы Тай осторожно сказал: ""Без аромата" - это не экстраординарный продукт, он не может принадлежать ни одному из людей Да Юэ. Он только

из племени Заката Снежной Горы, и для его культивирования необходимо использовать собственную кровь. Система была успешной..."

"Семья Заката..." Император Тяньшэн сузил глаза и тщательно вспомнил жизненный опыт наложницы, которая умерла преждевременно. Однако Ирен скончался на много лет, а женщина рядом с ним появлялась и исчезала, как облако. Теперь она даже не могла вспомнить свою внешность. Из какого племени.

И ее смерть - тоже старая вещь, с которой он не хотел сталкиваться... Император Тяньшэн нахмурился, чувствуя в душе легкое раздражение.

"У королевского клана Заката есть легенда.

Говорят, что они утверждают, что являются потомками **** Гамари, и их королевская кровь имеет цвет дневного света и чистого золота." Доктор Хучжуо Да вдруг сказал: "Я узнаю это на собственном опыте".

Хэ Ляньчжэн тут же улыбнулся и сказал: "Да, вы узнаете это путем проверки!"

В этом зале стало еще тише, а анализ крови в зале, для нынешнего принца, горячего Нин И, не является оскорблением, королевское благородство неприкосновенно, не говоря уже о том, что это дело также затрагивает тайну Гун Вэя, затрагивает славу принца и матери. Как только вы действительно захотите это сделать, не останется места для маневра.

Сегодня все зависит только от того, сохранит ли Его Величество Император в сердце доверие и любовь к этому сыну, и решит ли он сохранить достоинство сына, сохранив свое правление".

Все нервно уставились на императора Тяньшэна, но Фэн Чживэй лишь уставился в землю.

"Это не яд". Слова Шао Нин эхом отдавались в ее ушах. "Это просто хорошая вещь, которая сработает при необходимости... Кстати, название вены нарисовано на коже возле его запястья".

Так и оказалось.

Лекарство в отрезвляющем супе и циановая пилюля, которая признала ее на его запястье, действительно не являются ядами, но это яды, которые могут подвести Нин И под преступление измены, и от них не отвертеться в тысяче бедствий!

Шао Нин все еще держала правду при себе. Шао Нин не хотела, чтобы Нин И потерял расположение императора Тяньшэна, но чтобы его обвинили в убийстве из-за измены, выкорчевали и никогда не выдали.

Сочетание этих двух препаратов вместе с некоторыми праймерами может вызвать золотистый цвет крови на запястье.

В подавляющей тишине Нин И лишь слегка поднял голову, глядя на своего отца-императора, лицо императора Тяньшэна было тусклым, выражение его лица колебалось, но он всегда избегал его взгляда.

В конце концов, он слегка кивнул и негромко сказал: "Тогда проверь это".

Четыре слова промелькнули мимо Чаотана, но их сила была лучше, чем у сильного и яростного

урагана.

Шум по всему залу слегка стих. В этой суматохе Нин И, наконец, медленно отвернулась и посмотрела на императора Тяньшэна.

Его глаза казались спокойными и неподвижными, но яркий свет сначала был похож на свечу на ветру, дрожал и колебался, и постепенно погас. Занавес опустился в темноту, и только один человек стоял в одиночестве, обращенный к одинокому лунному свету.

Фэн Чживэй посмотрел на него и вдруг почувствовал боль в сердце.

Внезапно, в тот день, когда Нян была в Цюфу, она выбрала Хаоэра, чтобы заставить его снова выгнать ее из дома. Неужели в тот момент у нее был такой опустошенный вид?

Она слегка прикусила нижнюю губу и в мгновение ока увидела, что Нин И смотрит на нее, ее глаза были странными, и она была потрясена.

Внутренний слуга отвел Цзиньпэна к Чэнь Чэню, и чиновники сознательно отступили. Хэ Ляньчжэн не сделал ни шагу и посмотрел на Нин И.

Нин И медленно шагнул вперед, посмотрел на серебряный нож и золотой горшок, слегка улыбнулся, а затем засучил рукава. В это время все отступили, чтобы избежать подозрений. Он стоял один впереди, его спина была одинока.

"Ваше Величество, пожалуйста, попросите Ронгчена подождать с анализом крови".

Когда все ужаснулись, появился Фэн Чживэй, спокойно поклонился императору Тяньшэну и сказал: "Его Королевское Высочество в данный момент нестабилен, и у него берут кровь из запястья. Он боится, что с ним что-то не так. Как положено, прошу разрешить Вэйвэю Чэню присутствовать".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2459956>